

ПЕРВЫЕ ТАДЖИКСКИЕ ОПЕРЫ

К декаде таджикского искусства в Москве. «Лола» в постановке Таджикского театра оперы и балета. На снимке — сцена из 3-го акта заслуженный артист Таджикской ССР Аваф Муллокаевдов в роли Фирюза.

Фото Вл. Минкевича.

МОСГОРСТАВКА МОСГОРИСПОЛКОМА
Отдел газетных выписок
Чистопрудный бул. 2
Телефон 96-60

ВЕЧЕРНЯЯ МОСКВА
Выписка из газет
7 АПР. 41

ТАДЖИКСКИЙ народ издавна любит музыку, песню, танец. Песня сопровождала его во время тяжелого труда, танец под разнообразнейшие ритмы дойры (бубна) усаждал его в минуты короткого отдыха. Тайком собирались бедняки-девки для того, чтобы послушать народного певца, который пел им о легендарных героях прошлого и о тех, кто подымал их отпор над востанием против угнетателей, кто отдал свой жизни за дело освобождения народа, — о Весе, Усмане и других.

Власти жестоко преследовали этих певцов и культивировали песни, насыщенные только любовной лирикой, а зачастую и грубой эротикой. Ни о каком профессиональном искусстве, конечно, не могло быть и речи в то время. Только после того, как Красная Армия помогла таджикскому народу выгнать своих поработителей — эмпра, хатимов, амлякдоров, всю эту свору крупных и мелких чиновников и мучил — будущим путем началось расти и развиваться многообразное творчество народа.

Десять с лишним лет назад группа битузастов создала первый небольшой профессиональный коллектив, который готовил и показывал артистическо-концертные программы. Эта группа стала ядром будущего Таджикского академического театра драмы им. Лахути. В 1937 году из этого профессионального театра образовалась небольшая группа, которая и создала будущий театр оперы и балета.

Молодой коллектив ваялся композиционным составом, упорной повседневной учебной, подготовкой своего репертуара. За это время театром были поставлены музыкальная комедия Уасира Галжибекова «Аршин-мал-алан» и музыкальная драма Р. Гяйора «Гольс-рар». К этому же времени была закончена работа над либретто и музыкой первого спектакля, в котором автором использованы таджикский песенный и танцевальный фольклор. «Лола» («Тильнама») — так называется в Таджикистане настоящий праздник, во время которого народ укрывает молодые тополя гирляндами из тильпанов. Из тильпанов же вяжут огромные букеты, и, собираясь в заранее подготовленном и ярко убранном для проведения праздника месте, молодежь соревнуется в лучшем исполнении веселых, полных чудесной лирики песен, в плавных и сдержанных танцах девушек и в быстрых, стремительных танцах юношей.

Этот праздник стал основой музыкального представления «Лола», автором либретто и постановщиком которого является режиссер театра Саид Мурадов. Музыка первого отделения написана заслуженным деятелем искусств композитором С. Баласаяном, музыка второго отделения — композитором С. Урбаком. Танцы поставлены балетмейстерами театра Арусяк Исламовой и Гафаром Валамат-Зода. Оформление сделано художником В. Фурягиным.

Спектакль «Лола» сыграл большую роль в становлении Таджикского театра оперы и балета как первый спектакль, построенный целиком на таджикском материале, а как переходный этап к созданию таджикской оперы.

В октябре 1939 года, в дни десятилетия республики, артисту была показана первая таджикская опера композитора С. Баласаяна по либретто постов-орденоносца Турсун-Зода и Дехоти — «Шурипи Весе» («Восстание Весе»), которая рассказывает об одном из самых известных в народе восстаний и о вожде его — народном герое дехкане Весе, воспеваемом во множестве песен, легенд и сказаний.

Эпизод из «Шат-наме» Фирдоуси послужил основой для либретто поэта-орденоносца А. Лахути ко второй таджикской опере, написанной С. Баласаяном и композитором-мелодистом Ш. Бобокаловым, — «Новая охангар» («Кузнец Коя»). Поставлен этот спектакль художественным руководителем театра заслуженным артистом РСФСР

даст театр во время декады, — балет композитора А. Ленского «Ду-гуль» («Две розы») по либретто М. Рабиева. В балете показаны «мимы» недавнего прошлого Таджикистана, судьба двух девушек, которых собрался увести с собой в Афганистан бай Абдураст; только приход отряда Красной Армии спас их. Балет поставлен балетмейстером-орденоносцем К. Голенавским в содружестве с балетмейстерами театра Арусяк Исламовой, Гафаром Валамат-Зода и Александром Проценко. Оформлен спектакль художником В. Рудягиным.

В подготовке декады принимали участие не только работники искусства советского Таджикистана, но буквально вся республика.

Участники декады чувствовали последовательную заботу и внимание, которыми окружали их партийные и советские организации республики. Это вселяло в них бодрость, помогало им.

Все горели одним желанием — как можно лучше приготовить спектакли декады.

Специальный поезд мчал участников декады сквозь песунные савы Таджикистана и Узбекистана, сквозь бескрайние степи Казахской республики, сквозь покрытые снегом поля РСФСР. Но всеми мыслями своими они уже были в Москве. Каждый участник декады сознает всю ответственность своего выступления в Москве, становится еще собраннее, серьезнее и дисциплинированнее.

Велика ответственность, которую возложил таджикский народ на представителей своего искусства, — продемонстрировать свои успехи и достижения перед лучшими людьми нашей страны, перед руководителями партии и правительства.

Участники декады обещали решить эту задачу с честью. Поручку этому — большая любовь, которую они вложили в свой труд, безграничная преданность родине и великому Сталину.

Р. Корох,
главный режиссер театра оперы и балета.

К декаде таджикского искусства в Москве. Опера «Восстание Весе» в постановке Таджикского театра оперы и балета. Заслуженная артистка Таджикской ССР Тува Фазылова в роли Гулинора.

Фото Л. ДЯТЛОВА (ТАСС).